

— Значить... это правда?..

Въ одно мгновеніе онъ вывернулъ передъ ней всѣ свои карманы: панталонъ, жилета, жакетки и пробормоталъ:

— Вотъ... смотри... довольна ты теперь...

Внезапно, раскрывъ объятія съ страстнымъ порывомъ, она бросилась ему на шею лепеча: — О! мой милый, бѣдный другъ, прости меня... прости меня.

Она заливалась слезами и, задыхаясь отъ слезъ, повторяла: — мой милый, бѣдный другъ! еслибы я знала... какъ это случилось съ тобой?

Она усадила его, а сама сѣла къ нему на колѣни, потомъ обнявъ за шею и безпрестанно цѣлуя его въ усы, въ глаза, въ щеки, заставила рассказать, какъ съ нимъ случилась такая бѣда.

Онъ выдумалъ чувствительную исторію. Разказалъ, что долженъ былъ помочь своему отцу въ затруднительныхъ обстоятельствахъ. Онъ отдалъ ему будто бы не только всѣ свои сбереженія, но и залѣзъ по уши въ долги. Онъ прибавилъ:

— Мнѣ придется теперь, по крайней мѣрѣ, полгода умирать съ голоду, потому что я истощилъ всѣ свои ресурсы. Что-жъ дѣлать, бываютъ въ жизни критическія минуты. Въ сущности деньги такая дрянь, что объ этомъ не стоитъ говорить.

Она шепнула ему на ухо:

— Я тебѣ дамъ взаймы, хочешь?

Онъ съ достоинствомъ отвѣчалъ:

— Ты очень добра, милочка, но не будемъ говорить объ этомъ, ты меня оскорбишь.

Она умолкла, потомъ сжавъ его въ объятіяхъ, пробормотала:

— Ты никогда не узнаешь, какъ я тебя люблю.

Никогда еще не была она такъ нѣжна съ нимъ, какъ въ этотъ вечеръ.

Прощаясь съ нимъ, она сказала, улыбаясь: — Гмъ! когда находишься въ твоёмъ положеніи, то какъ пріятно найти какую-нибудь позабытую золотую монету, которая какъ-нибудь завалялась въ карманѣ или за подкладкой.

Онъ съ жаромъ отвѣчалъ:

— Да, это, конечно, пріятно.

Она непремѣнно пожелала вернуться домой пѣшкомъ, подѣлывая предлогомъ, что луна очень хороша, и всю дорогу ею восхищалась.

Была холодная и ясная зимняя ночь. Прохожіе и лошади двигались быстро, подстрекаемые морозомъ. Каблуки стучали объ обледенѣлую землю.